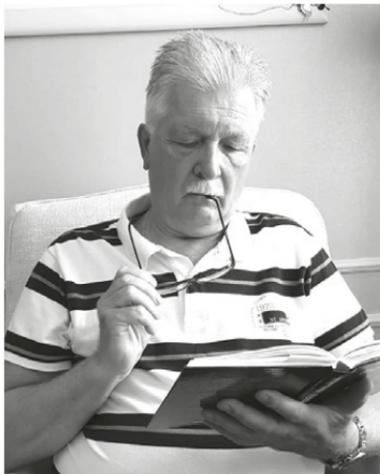

Валерий Шилин

Валерий Шилин родился 27 февраля 1952 года в Кемеровской области. Выпускник Пятигорского государственного педагогического института иностранных языков 1975 года.

Профессиональную карьеру посвятил работе на предприятиях российского оборонно-промышленного комплекса. Специалист в области внешнеэкономической деятельности и военно-технического перевода. Несколько лет провел в странах Западной Европы, Ближнего Востока, Северной Америки, Африки, Юго-Восточной Азии.

Член Интернационального Союза писателей. Дипломант и лауреат нескольких литературных конкурсов.

Автору близки темы духовной целостности, достоинства человека во времена испытаний, сохранения родной культуры и языка.

Наколка

Захандрил мой друг: дела – ни к чёрту, дома с женой – проблемы, дочка связалась с дурной компанией. Впору за́пить.

Идём мы с ним по улице. Я пытаюсь как-то взбодрить его, но чувствую, что силы моих слов недостаточно. И вот вижу: по противоположной стороне, шаркая, бредёт бомж. Засаленная куртёнка, дырявые штаны. Обросший, ссутулившийся, в стоптанных башмаках на два размера больше. Зловоние от него чувствовалось даже за двадцать шагов.

– Пошли, – говорю я другу, – спросим у него, в чём в жизни счастье.

Подходим. Мужик не понял, чего мы от него хотим, стал сторониться.

– погоди, приятель. Тебя как зовут?

– Шустрый. Погоняло такое.

– А имя у тебя есть?

– Ишь, чего захотел! Было имя, да сплыло.

– А ты всё же скажи. Мы тебе худа не сделаем.

– Ну, коль вы без злого умысла, то – Фёдор.

– Скажи, Фёдор, ты счастливый человек?

– Вон куда занесло! Ежели по-честному, то да. Сегодня и поел, и четушку заработал. Вот.

Фёдор достал ополовиненную посудину.

– А скажи, ты бы нас с другом угостил? Не пожадничал бы?

– Кто? Я? Пожадничал?! Ребята, а ничего, что стаканá нет? Из горлá будете? – Фёдор стал решительно отворачивать пробку.

И тут мы с другом разом обратили внимание: на запястье нашего нового знакомого была наколка с изображением пятиконечной звезды над перекрестием двух мечей.

Заметив наш взгляд, Фёдор поспешил опустить рукав.

– Воевал? – спросил мой друг.

– Воевал, – сухо, будто чужим голосом, ответил Фёдор.

– Ладно, дружище, пить мы не будем. Просто захотелось узнать, что ты за человек. Прости. Вот, возьми немного денег. Сходи в баню, побрейся, купи чего-нибудь поесть. Своих ведь негусто. – Я попытался отвести внимание от тагуировки.

Фёдор переменялся в лице, исчезла хмельная ухмылка.

– Вам и впрямь интересно узнать, что я за человек? Да меня давно за человека-то не считают... Счастлив ли я? А кто мне скажет, что такое счастье? После той войны вся жизнь пошла как-то кувырком... А денег ваших не возьму, не проси. После такого принять подачку – хуже, чем украсть... Как звать-то вас, мужики?

– Василий и Сергей. А тебе-то зачем?

– А затем. Не ожидал я от вас... каков я человек... Хочу за вас помолиться. Сегодня в церковь не пойду. Пьян я. А завтра просплюсь, протрезвею, помоюсь, вот тогда и в церковь можно.

И он, выпрямив спину, твёрдым шагом пошёл прочь.